

¹ Александровский С. С. (1889—1945) — советский дипломат. В 1924—1925 гг. — заведующий Отделом стран Центральной Европы НКВД СССР, в 1925—1927 гг. — полпред СССР в Литве, 1927—1929 гг. — в Финляндии, 1929—1931 гг. — уполномоченный НКВД СССР при правительстве УССР. В 1931—1933 гг. — советник полпреда СССР в Германии, с 15 июня 1933 г. по 16 марта 1939 г. — представитель СССР в Чехословакии.

² Удельный вес демонстрировавшихся в Чехословакии советских кинофильмов составлял 1,04% в общей программе кинотеатров. С 1921 до 1938 гг. в ЧСР демонстрировалось 285 советских кинофильмов, в том числе только 126 художественных (всего в упомянутый период в ЧСР демонстрировалось 27 438 фильмов).

В 20-е годы демонстрации советских фильмов серьезно ограничивала чехословацкая киноцензура (см. прим. 3 к док. 209; прим. 1 к док. 216).

Импорт советских кинофильмов в ЧСР, по данным чехословацкой печати, в 30-е годы составил 7% всей советской продукции, в то время как из Германии ввозилось 85% всех выпускаемых кинофильмов («Národní osvobození», 30 ledna 1937).

Больше всего из Советского Союза было ввезено кинофильмов в 1929 и 1930 гг. (по 35 фильмов ежегодно). Мировой экономический кризис сильно отразился на общем импорте кинофильмов в ЧСР, количество которых в 1934 г. снизилось почти на одну треть по сравнению с 1929 г. Особенно сильно это затронуло советские кинофильмы. В 1933 г. было ввезено только семь фильмов, из них три художественных; в 1934 г. ввезено всего четыре фильма, из них один художественный.

Признание Чехословакией СССР де-юре в июне 1934 г. и подписание договора о взаимной помощи 16 мая 1935 г. оказали положительное влияние на дальнейшее развитие культурных отношений (в 1936 г. было закуплено уже 36 советских кинофильмов).

Чехословацкие зрители имели возможность познакомиться с произведениями выдающихся советских режиссеров, таких, например, как Г. В. Александров («Цирк» — 1935*), А. П. Довженко («Земля» — 1930, «Арсенал» — 1931, «Аэроград» — 1935), С. М. Эйзенштейн («Броненосец «Потемкин» — 1926, «Старое и новое» («Генеральная линия») — 1929), Н. В. Экк («Путевка в жизнь» — 1932), Ф. М. Эрмлер («Парижский сапожник» — 1928), Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг («Новый Вавилон» — 1930, «Союз великого дела» — 1928), Я. А. Протазанов («Аэлита» — 1926, «Человек из ресторана» — 1928, «Сорок первый» — 1929), В. И. Пудовкин («Потомок Чингисхана» — 1929), Ю. Я. Райзман («Летчики» — 1935, «Каторга» — 1929), Дзига Вертов («Человек с киноаппаратом» — 1929), Н. А. Зархи, И. Я. Хейфиц («Депутат Балтики» — 1937) и др. См. Věstník Ministerstva vnitra CSR (Praha), 1931—39, rubrika Filmová hlídka.

³ Сметана В. — сотрудник МИД Чехословакии, в 1933—1934 гг. исполнял обязанности представителя ЧСР в СССР.

454

*Письмо советника Представительства СССР в Чехословакии
А. Ф. Ильина-Женевского¹ заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому*

Прага

12 декабря 1933 г.

Уважаемый Николай Николаевич.

Истекшие две декады прошли здесь под знаком значительного усиления движения в пользу признания СССР де-юре. Причиной этому является, во-первых, усиление кризиса и безработицы, особенно обострившейся в связи с наступлением зимнего времени и прекращением летних сезонных работ, во-вторых, международные события, которые с очевидной ясностью показали чехословацким политикам, что независимость и безопасность их государства в далекой степени не может считаться обеспеченной. К таким событиям прежде всего относится развал Лиги

* Дата премьеры фильмов в Чехословакии.

Наций и конференции по разоружению, растущая агрессивность Германии, необеспеченность положения в Австрии, двуличная политика Италии, германо-польские переговоры и трудности экономического соглашения стран Малой Антанты и, в-третьих, признание СССР Америкой².

За поездкой г. Литвинова в Америку местная печать внимательно следила, давала об этой поездке подробные сообщения, высказывала по этому поводу свои предположения и соображения и, когда признание, наконец, состоялось, это произвело на чехословацкое общественное мнение огромное впечатление. Из парламентских кругов мне передавали, что наибольшее впечатление этот факт произвел на президента Масарика, который имеет с Америкой тесную связь и является большим американофилом здесь. Кстати сказать, покойная жена Масарика, перед памятью которой он благоговеет, была американкой. Меня уверяли, что наиболее горячим сторонником признания СССР является в настоящее время не Бенеш (я, правда, этого никогда и не думал), а именно Масарик.

Под впечатлением признания нас Америкой в газетах началась форменная кампания за признание³, в которой совершенно потонули отдельные голоса противников признания. От центральной печати не отставала и провинциальная. Выступление в парламенте народного социалиста депутата Рихтера по вопросу признания СССР и то отношение, которое это выступление встретило, дало основание печати заключить, что только одна народно-демократическая партия противоборствует признанию, и даже не вся партия, а только часть ее, возглавляемая Крамаржем. В отдельных органах печати начались выпады против Крамаржа, принимавшие иной раз довольно грубый характер. На сцену появлялась и знаменитая крымская дача Крамаржа, которую он потерял благодаря русской революции. Под влиянием такого рода статей один из местных журналистов советовал мне прибить к этой даче мраморную доску с надписью: «Эта дача принадлежит другу СССР д-ру Крамаржу» и в таком виде вернуть ее владельцу.

Один день, когда вечерняя газета правого направления поместила сенсационное известие, что переговоры о признании уже якобы начались и что признание ожидается 5 декабря, мы и наш ТАСС подверглись буквально атаке со стороны разного рода журналистов, жаждавших получить по этому поводу компетентные разъяснения. Это побудило меня на другой же день под благовидным предлогом поехать в МИД, где мне удалось узнать, что в Москве также никаких переговоров не ведется и что вопрос в основном стоит на прежней точке. О том, что при свидании Бенеша с Титулеску в Кошицах⁴ будет также обсуждаться и вопрос о признании СССР, я узнал раньше, чем это сообщение появилось в газетах, причем мне передавали, что Бенеш хочет таким образом обойти народных демократов и выступить в этом вопросе единым фронтом со всей Малой Антантой. После предварительного обмена мнениями между заинтересованными правительствами вопрос должен быть поставлен на январское заседание совета Малой Антанты⁵ и там получить свое разрешение. Мне кажется, что эта версия довольно правдоподобна. О том, что в МИД ведутся уже некоторые приготовления в ожидании признания, вы прочтете из записи моих бесед⁶, которые я вел в МИД.

С товарищеским приветом А. Ильин-Женевский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 737—738.

- ¹ Ильин-Женевский А. Ф. (1894—1941) — советский дипломат, публицист. С августа 1930 г.— советник Полномочного Представительства СССР во Франции, затем — в Чехословакии.
- ² См. «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 641.
- ³ См. док. 456.
- ⁴ Сообщение о кошничкой встрече было опубликовано 22 декабря 1933 г. («Československá politika», Praha, 2. prosince, 1933, č. 294).
- ⁵ Встреча министров иностранных дел стран Малой Антанты состоялась 22 января 1934 г. См. док. 458.
- ⁶ А. Ф. Ильин-Женевский в августе—декабре 1933 г. имел ряд бесед с сотрудниками МИД Чехословакии, которые указывали на возрастающую поддержку идеи признания СССР со стороны части правящих кругов и передовой общественности. Так, в беседе от 30 августа 1933 г. политический референт Восточного отдела МИД Чехословакии Благож заявил, что «МИД стоит на точке зрения необходимости признания и не раз ставил этот вопрос, но, к сожалению, до сих пор его инициатива встречала противодействие со стороны части кабинета».

455

Из полицейского сообщения в нотариское управление в Тренчине об антивоенных надписях

Тренчин

24 января 1934 г.

Жандармский участок в Тренчине подал следующее сообщение.

24 июля 1933 г. неизвестный злоумышленник написал на заборе спортивной площадки в Тренчине «На Сиготе» подстрекательские лозунги против государства, а именно: «Не поднимем оружие против Советов» и «Да здравствует забастовка строителей 27 июля 1933 г.» Надписи были сделаны голубой масляной краской, какой написана на том же заборе реклама фирмы «Шер и Жалудек» в Тренчине. Далее 27 июля 1933 г. на тротуаре за Пльзенским двором были [обнаружены] надписи «Боритесь вместе с коммунистами, 1 августа день [борьбы] против войны»...*

...Подобные надписи есть в других местах города Тренчина.

Эти вредные надписи следует устранить и сообщить об этом окружному управлению.

AONF, Trenčín, Notársky úrad, č. 34/1934 prez.

Подлинник. Опубликовано: «Družba národov CSR a SSSR vo svetle dokumentov slovenských archívov». Bratislava, 1956, s. 94.

Перевод с чешского и словацкого.

456

Статья В. Копецкого в газете «Руде право» «К выступлениям за признание Советского Союза»

Прага

26 января 1934 г.

По сообщениям печати, на совещаниях постоянного совета Малой Антанты было принято решение также по вопросу об отношении к Советскому Союзу. Это сообщение истолковывается в том духе, что уже в скором времени должны начаться переговоры о признании Советского

* В опущенной части документа говорится о подробностях расследования.